

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

(По поводу войны).

На ряду съ свѣтской періодической печатью и иноепархіальная печать проявила усиленный интересъ какъ къ самой войнѣ, такъ и къ разнымъ вопросамъ, выдвинутымъ особенностями переживаемаго военнаго времени. „Екатериносл. Еп. Вѣд.“ отмѣчаютъ, что въ переживаемый моментъ на пастыряхъ лежитъ большой долгъ освѣ-

домленія своей паствы съ положеніемъ дѣла, и перепечата-
ываютъ изъ „Рѣчи“ статью кн. А. Волконскаго, гдѣ въ
противовѣсъ дешевой народной литературѣ ставится цѣ-
лый рядъ темъ, подлежащихъ разработкѣ въ наши дни
въ сношеніяхъ съ народомъ. „Съ тѣхъ поръ,—говоритъ
Волконскій,—какъ Англія и Бельгія объявили войну, въ
нашей печати, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ листкахъ, ко-
торые предназначены для простонародной массы, можно
подмѣтить нѣкоторыя черты легкомысленнаго отношенія
къ противнику; легкомысленно, напр., печатать, что ав-
стрийское интендантство оказалось не на высотѣ положе-
нія,—откуда это авторы могутъ знать, какимъ оно оказа-
лось? Такой тонъ преуменьшенія качествъ противника
всегда опасенъ и ничего не имѣетъ общаго съ здоровымъ
оптимизмомъ, съ вѣрою въ конечное торжество, дости-
жимое лишь сквозь тяжкія испытанія. Польза дѣла тре-
буетъ, чтобы пишущіе для народа честно указывали ему
на необычайное значеніе настоящей войны, на исключи-
тельную ея трудность и на несомнѣнность побѣды, при
условіи, что народный духъ выдержитъ испытанія до
конца. Надо открыто указывать на преимущества, имѣю-
щіяся у противника въ первый мѣсяцъ войны (быстрая
мобилизація, обиліе желѣзныхъ дорогъ...); это подготовитъ
спокойное отношеніе къ медленности нашихъ первыхъ
дѣйствій, въ случаѣ-же быстрыхъ успѣховъ явится отрад-
ною неожиданностью. Надо разъяснять, что чѣмъ дальше,
тѣмъ русскому народу тягость войны будетъ легче, вра-
гамъ-же тяжелѣе. Приведите цифры количества населенія
у нихъ и у насъ, процентъ горожанъ, количество деся-
тинъ на душу, количество хлѣба своего и привознаго;
говорите, что врагъ не только лишился нашего хлѣба,
но, что и мы на это же количество обогатились; подсчи-
тайте, насколько времени можетъ хватить неприятелю его
запасовъ, и расскажите, что если-бы даже весь западъ
Россіи былъ опустошенъ, останутся необъятные запасы

въ посѣвахъ въ глубинѣ Россіи. Повторяйте это ежедневно на сотни ладовъ; покажите все картами, схемами, диаграммами, врѣзывающимися въ память, вызывающими споры и разговоры, такъ, чтобы въ каждой избѣ эти данныя стали общеизвѣстной и всѣмъ понятной истиной. Теперешній порывъ чувства не можетъ же быть медлительнымъ: сдѣлайте такъ, чтобы чувство перешло въ спокойное „умственное“ сознание неизбѣжности побѣды: надо, чтобы поняли, что все дѣло въ выдержкѣ, твердости, упорствѣ народа, деревни, вотъ каждой этой Ивановки, Павловки. Сверху упорство обезпечено словомъ Государя. Говорите, что не армія побѣждаетъ, а народъ, что если будутъ пораженія, то только отъ твердости народной воли зависитъ дать арміи время вновь и вновь добиваться побѣды, а она свое дѣло сдѣлаетъ. Пусть готовятся на годы войны, ибо ошибиться въ эту сторону вполне безопасно. Говорите о дѣятельномъ единеніи всѣхъ слоевъ народа, и толкуйте, что каждый пашущій и сѣющій работаетъ теперь для побѣды. Доводъ о хлѣбѣ легко станетъ яснымъ крестьянину; онъ пойметъ, что въ конечномъ выводѣ не армія, а деревня, не пуля а рожь должны побѣдить врага и побѣдить, если онъ будетъ твердъ.

Потребность нравственнаго общенія съ арміей, сражающейся за родину, выражается во всѣхъ епархіяхъ въ готовности нести жертвы для помощи семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну. Кромѣ Попечительныхъ Совѣтовъ во многихъ епархіяхъ открыты различныя организациі съ аналогичными цѣлями. Напр., въ г. Вяткѣ открыто „О-во помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія Вятской губерніи, призванныхъ въ мобилизацію 1914 г.“ „Вят. Е. В.“ рекомендуютъ духовенству самому вступать въ члены Общества и всемѣрно располагать къ тому и прихожанъ (по § VI Устава Общества, дѣйствительными членами могутъ быть лица, вносящія

не менѣе 50 коп. къ 1 числу каждаго мѣсяца, а почетными членами лица, вносящія не менѣе 100 рублей единовременно, или не менѣе 10 руб. ежемѣсячно, къ 1 числу каждаго мѣсяца). Съ другой стороны, въ случаѣ недостатка средствъ у открываемыхъ нынѣ при церквахъ Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, духовенство можетъ смѣло ходатайствовать передъ Обществомъ объ оказаніи того или другого пособия нуждающимся семьямъ“.

Вся иноепархіальная печать выражаетъ чувства полного недоумѣнія и возмущеннаго негодованія, говоря о мотивахъ и цѣляхъ войны. „Волин. Еп. Вѣд.“ со словъ „Нов. Вр.“ ищутъ психологическихъ мотивовъ войны въ личности Вильгельма. „Давно замѣчено, что люди благополучные отъ скуки сами создаютъ себѣ затрудненія, заводятъ ссоры, ставятъ себя на край большихъ опасностей. Не изъ подобныхъ-ли причинъ иногда возникаютъ и войны? Весьма допустимо, что подъ старость Вильгельму II слишкомъ долгое благополучіе надоѣло. Захотѣлось немножко эпопеи, чего-то грандіознаго, что вошло-бы въ исторію на изумленіе вѣковъ... Въ политикѣ, какъ въ любви, бываетъ своего рода вторая молодость, возвращеніе къ романтическимъ мечтамъ. Когда изъ этой романтики завязывается сокрушительная борьба народовъ съ сотнями тысячъ жертвъ, то это нельзя назвать иначе, какъ преступнымъ безразсудствомъ“.

Тѣ-же „Волин. Еп. Вѣд.“ никакъ не могутъ согласовать звѣрства нѣмцевъ съ ихъ принадлежностью къ христіанской религіи. „Неужели 19 вѣковъ христіанской культуры прошли мимо Германіи? Неужели всѣ эти звѣрства благословилъ „рыцарь Гроба Господня“, императоръ Вильгельмъ?“

Необъяснимая загадка стоитъ передъ лицомъ Европы: либо народы Германіи охватило безуміе, и свѣтъ Живо-рящаго Креста не можетъ проникнуть въ ихъ души, либо

императоръ Вильгельмъ отступилъ, отъ завѣтовъ христіанской религіи и, вообразивъ себя деспотомъ новаго Рима, отъ Берлина до Калиша приказалъ разставить смоляныя факелы цезаря Нерона.

Выпадаетъ перо изъ рукъ, трудно писать о тѣхъ звѣрствахъ, которымъ подвергаются русскіе въ Германіи, когда подъ видомъ шпионовъ хватаютъ нашихъ сенаторовъ, вельможъ и пословъ и держатъ ихъ взаперти.

Современные вандалы не знаютъ границъ беззаконію. Ихъ озвѣреніе переноситъ арену войны въ тѣ времена далекаго прошлаго, когда люди пили вино изъ неприятельскихъ череповъ, пировали на доскахъ, подъ которыми мучились плѣнные. И всѣмъ этимъ вандаламъ, гуннамъ и готамъ дано современное вооруженіе?!

Холодные умы разрушителей служили притаившимся дикарямъ.

Въ мирномъ городѣ Калишѣ на главной площади стоитъ мраморный, черный обелискъ въ память свиданія трехъ императоровъ, въ память вѣчнаго мира! На той же самой площади, ставшей нынѣ лобнымъ мѣстомъ для русскаго населенія, воздвигнуть эшафотъ. Если бы мраморъ могъ чувствовать и говорить, то красныя жилки потекли бы по его черному тѣлу и жестокія слова упали-бы на головы насильниковъ: — клятвопреступники!

Не оскорбимъ дикарей, сравнивъ ихъ съ германцами, выжжемъ ихъ изъ памяти исторіи, чтобы не пришлось намъ краснѣть предъ грядущимъ человѣчествомъ. Германцы вновь распинаютъ чистѣйшаго Христа!“

„Симбир. Еп. Вѣд.“ отмѣчаютъ вліяніе войны на нѣкоторыя функціи нашей государственной и общественной жизни. „Въ севастопольскую компанію годъ службы считался въ Россіи за два; — тутъ нѣкоторые дни были отмѣчены такою полнотою государственной предусмотрительности и широкаго кругозора, что ихъ можно было бы считать за годъ. Безбоязненно коснулись въ это время и

самого тяжелаго, прокаженнаго мѣста русской народной жизни, — пьянства. Вино исчезло изъ народнаго обихода съ первыхъ дней мобилизаціи, и до сихъ поръ стоятъ запертыми „казенки“ и винные магазины. Это помогло сохранить ненарушенной святость радостнаго жертвоприношенія, съ которою шли на мобилизацію тысячи тысячъ изъ поднявшейся Россіи. Это и всей жизни нашей придало необычайный, торжественный характеръ. „Обязательное постановленіе о борьбѣ съ пьянствомъ“, еще сильнѣе отбросило зловѣщую „бутылку“. Близорукіе люди боялись этого похода на водку и ожидали чуть не „водочнаго бунта“; не одинъ мѣсяць блестяще опровергъ старинный печальный афоризмъ: „Руси веселіе есть пити, — не можемъ безъ того быти“. Оказывается, — прекрасно можемъ, и въ эти дни благословляли остановку хмѣльнаго потока не только разоряемыя семьи, голодающія жены и дѣти, но въ концѣ концовъ и сами „потребители“ вина, сдѣлавшіеся изъ „бывшихъ людей“ настоящими.

Въ послужномъ спискѣ нашего правительства за дни подъема духа народнаго, походъ противъ пьянства — одна изъ крупнѣйшихъ заслугъ. Если Россія побѣдитъ, — въ чемъ мы всѣ увѣрены, — не только германскихъ гунновъ, но и „зеленаго змія“ она получитъ все для своего мирнаго процвѣтанія“.

Настоящая война является не только войной всего человѣчества противъ войны, противъ безсовѣтнаго всепожирющаго и деморализующаго милитаризма, но, — въ частности, — для насъ, русскихъ, для нашего національнаго достоинства служить серьезнымъ урокомъ. Эта война повелительно требуетъ отъ насъ — стряхнуть, наконецъ, съ себя путы нѣмецкаго засилья, освободить нашу государственно-экономическую жизнь отъ давленія чужого капитала, вызвать къ жизни и расширить наши отечественныя естественныя богатства, въ которыя до послѣдняго дня былъ глубоко — болѣзненно запущенъ нѣмецкій

хоботокъ. До какой степени нѣмцы обнаглѣли въ привычкѣ сосать нашу кровь, показываетъ тотъ фактъ, что они не стѣснялись коснуться своимъ „бронированнымъ кулакомъ“ даже нашей религіозной жизни.

„Рязан. Еп. Вѣд. со словъ „Нов. Вр.“ рассказываютъ поразительные факты изъ жизни русскихъ православныхъ церквей въ Германіи. „Только наша прославленная халатность и добродушіе могутъ мириться съ тѣми ограниченіями, какія ставятъ нѣмцы русскому храмоздательству въ Германіи,—и только русскому, такъ какъ эти ограниченія не касаются церквей другихъ государствъ и даже еврейскихъ синагогъ.

Всѣ церкви Германіи—англиканская, итальянская, греческая и еврейская—признаются „юридическими лицами“, т.-е. церковное имѣніе можетъ принадлежать самой церкви.

Только отъ русской православной церкви требуется, чтобы она была личностью физической, т.-е. принадлежала бы, какъ объектъ собственности, только одному лицу, единицѣ.. Поэтому строителю всѣхъ русскихъ не польскихъ церквей въ Германіи (въ Наугеймѣ, Герберсдорфѣ, Киссингенѣ, Гамбургѣ и т. д.), протоіерею А. П. Мальцеву пришлось записать ихъ на свое имя. А итальянцы, англичане, греки, евреи и т. д. воздвигаютъ свои храмы на правахъ „юридическихъ лицъ“...

Непонятно, какъ и почему образовалось въ германскомъ законѣ такое неравенство? Еще удивительнѣе, что съ нимъ мирится Россія.

Послѣдствія отъ него—огромныя. Представимъ себѣ, что въ какомъ-либо нѣмецкомъ городкѣ, куда пріѣзжаютъ на лѣчение тысячи русскихъ, имъ захотѣлось построить себѣ церковь... что же далѣе?

Пришлось бы записать ее кому-либо одному въ собственность. Но кому? Вѣдь постоянно никто изъ русскихъ въ этомъ городѣ не живетъ. А если и жилъ бы кто-нибудь,

было бы всетаки рискованно ставить общее достояніе въ зависимость отъ общественныхъ отношеній одного лица, т. е. подвергать всякимъ превратностямъ.

Подставной владѣтель оказался, скажемъ, въ долгахъ. Вмѣстѣ со все́мъ его имуществомъ русская церковь можетъ тогда, на правахъ частной собственности, поступить въ принудительную продажу съ молотка!..

Опасности угрожаютъ ей, хотя бы и не было никакого банкротства, даже и въ случаѣ естественной смерти подставного владѣльца. По его духовному завѣщанію она должна будетъ перейти въ собственность кому-то, послѣдующему подставному владѣльцу;— и тогда придется, на основаніи германскаго закона, заплатить съ ея стоимости особый „наслѣдственный“ налогъ въ пользу государства!..

Въ случаѣ смерти от. протоіерея А. П. Мальцева этотъ „наслѣдственный“ налогъ похититъ изрядную долю имущества вообще у все́хъ непольскихъ русскихъ церквей въ Германіи.

Православные россияне собирали деньги Богу на свѣчку, но часть собраннаго пойдетъ на нѣмецкую пушку противъ Россіи!.. Развѣ это нормально?..

Все потому, что русскіе не требуютъ себѣ отъ Германіи тѣхъ правъ, кои та признаетъ за другими на германской территоріи“.

Будемъ вѣрить, что сыны православной Церкви, молящейся о мирѣ всего міра, разъ навсегда разсѣютъ призрачный авторитетъ всемірнаго Каина и положатъ на землѣ основы новой жизни, болѣе достойной имени Того, Кто сказалъ о Себѣ: „Я есмь путь, истина и жизнь!“.